

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/fvezdg>

Стратегии, тактики и формы взаимодействия сельского общества и органов власти в рамках реформы административно-территориального деления в 1962–1966 гг.: по материалам «писем во власть» из Алтайского края

Рыков Алексей Викторович

Алтайский государственный педагогический университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 3311-3549

<https://orcid.org/0000-0001-5051-3849>

Scopus Author ID: 57742535200

avrykov@bk.ru

Аннотация: Большую роль в получении обратной связи о результативности осуществляемой государством реформы играют выстроенные отношения между властью и обществом. Одним из средств для этого в советское время служили «письма во власть». Цель – на примере реализации реформы административно-территориального деления на территории Алтайского края в 1962–1966 гг. проанализировать через «письма во власть», какие стратегии, тактики и формы взаимодействия с органами власти выбирало сельское население для решения проблем, возникших в результате осуществления данной реформы. Источниковой базой исследования стали материалы Государственного архива Алтайского края: «письма во власть», материалы нормативно-правовых актов и иных сопутствующих документов из фонда крайисполкома, которые непосредственно связаны с процессом принятия и юридического закрепления итоговых решений в рамках рассматриваемой реформы. В результате можно выделить две основных стратегии, которыми руководствовало население в качестве возможного решения возникших проблем в результате проведения реформы административно-территориального деления: осуществление попыток добиться полного восстановления ликвидированного района и проведение перехода населенного пункта в подчинение соседнего района или региона. В рамках данных стратегий в ходе осуществления попыток выйти на диалог с властью население применяло «пассивную» и «активную» тактики, но все попытки восстановления районов являлись неудачными. Более успешным было использование стратегии проведения перехода сел, сельсоветов, колхозов или совхозов в подчинение соседнего района или региона для улучшения логистики и управления. Во многом это было связано с тем, что вопрос о переводе населенного пункта в другой район в большинстве случаев определялся через решение краевых властей по выстроенному механизму, а также не был ограничен рамками необходимой реформы по объединению районов, которая была спущена центральными органами власти.

Ключевые слова: «письма во власть», взаимоотношения власти и общества, реформы, административно-территориальное деление, Алтайский край, 1962–1966 гг.

Цитирование: Рыков А. В. Стратегии, тактики и формы взаимодействия сельского общества и органов власти в рамках реформы административно-территориального деления в 1962–1966 гг.: по материалам «писем во власть» из Алтайского края. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 6. С. 1026–1041. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-1026-1041>

Поступила в редакцию 15.09.2024. Принята после рецензирования 05.11.2024. Принята в печать 11.11.2024.

full article

Strategies, Tactics, and Forms of Interaction between Rural Communities and Governmental Bodies during the Administrative and Territorial Reform of 1962–1966: "Letters to the Authorities" from the Altai Region

Alexey V. Rykov

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 3311-3549

<https://orcid.org/0000-0001-5051-3849>

Scopus Author ID: 57742535200

avrykov@bk.ru

Abstract: Well-organized relations between the authorities and the population provide prompt feedback on the effectiveness of state reforms. The so-called *letters to the authorities* were a means of obtaining feedback from the population in the USSR. The author analyzed the archival *letters to the authorities* sent by the rural population of the Altai Region during the administrative and territorial reform of 1962–1966. The research objective was to reveal the strategies, tactics, and forms of interaction between the rural population and the authorities. The materials from the State Archive of the Altai Region included *letters to the authorities* and legal documents received by the regional executive committee, which were directly related to the reform in question. The rural population turned to two main strategies to solve the problems caused by the new administrative and territorial division: 1) they tried to achieve a complete restoration of the liquidated district; 2) they attempted to transfer their village to the subordination of the neighboring district. The senders adhered to passive or active tactics but failed in all their attempts to restore their districts. The strategy of transferring villages, village councils, collective farms, or state farms to the subordination of an adjacent district or region proved to be more successful in terms of logistics and management. To resolve the transfer issues, the regional authorities used an established decision-making pattern, in which they were not limited by the necessity to merge the districts, imposed by the central authorities.

Keywords: "letters to the authorities", authorities and population, reforms, administrative-territorial division, Altai Krai, 1962–1966

Citation: Rykov A. V. Strategies, Tactics, and Forms of Interaction between Rural Communities and Governmental Bodies during the Administrative and Territorial Reform of 1962–1966: "Letters to the Authorities" from the Altai Region. *SibScript*, 2024, 26(6): 1026–1041. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-1026-1041>

Received 15 Sep 2024. Accepted after peer review 5 Nov 2024. Accepted for publication 11 Nov 2024.

Введение

Проведение реформ является неотъемлемой частью существования государства. Имея определенные цели, они могут приводить к заранее незапланированным результатам. В этом аспекте большую роль в получении обратной связи о результативности осуществляемой реформы являются выстроенные отношения между властью и обществом. Одним из средств для этого в советское время служили так называемые «письма во власть», которые граждане отправляли в районные, региональные и центральные органы власти, периодические издания,

а также депутатам для сигнализирования о тех или иных имеющихся проблемах в разных аспектах жизни общества.

Цель статьи – на примере реализации реформы административно-территориального деления на территории Алтайского края в 1962–1966 гг. проанализировать через «письма во власть», какие стратегии, тактики и формы взаимодействия с органами власти выбирало сельское население для решения проблем, возникших в результате осуществления данной реформы.

Хронологические рамки проведения реформы в Алтайском крае расширены до 1966 г., т. к. именно к этому времени были завершены административно-территориальные преобразования, направленные на ликвидацию последствий проведенной реформы: завершается процесс восстановления абсолютного большинства районов, которые существовали ранее.

В советской историографии реформа административно-территориального деления рассматривалась преимущественно в контексте процесса реформирования структуры партийных советских, профсоюзных и комсомольских организаций. Результаты реформы критиковались с указанием на их необдуманность, поспешность и появление трудностей в работе партийных и государственных организаций [Гущин 1991: 8; Попов 1982: 589; Толкачев 1980: 61]. Административно-территориальное деление упоминалось косвенно через проблему ослабления районного звена руководства и ликвидации сельских райкомов [Коваленко 1972: 491–492].

На общероссийском уровне реформы начала 1960-х гг., в том числе реформирование местных органов власти на основе производственно-трассевого принципа с повсеместным проведением реформирования административно-территориального деления, достаточно подробно и с разных аспектов рассматриваются в постсоветской историографии [Аксютин 2010; Ведерников 2013; Кошкидько 2021; Мохов 1998; Пыжиков 1998; 1999; Хлевнюк 2012]. Вопросы, связанные с данными реформами, изучаются и на региональном уровне [Большакова 2009; Ракачев 2020; Цуркан 2011; Шабельников 2018]. На уровне Алтайского края реформа административно-территориального деления 1962–1966 гг. целостно фактически не рассматривалась. Имеются лишь отдельные статьи, в которых констатируются те изменения в делении районов, которые сначала были установлены в результате реформы, а затем и ликвидированы¹ [Борблик и др. 1996].

В целом рассмотрение проблем с привлечением «писем во власть» уже является традиционным для отечественной историографии. При этом следует отметить, что в основном это касается вопросов довоенного и военного периодов [Морозова 2016; Рожков 2023; Суровцева 2008; Тажидинова 2017; Тихомиров 2016]. По послевоенной истории они привлекаются по отдельным проблемам. В основном акцент делается на особенностях самого источника, на изучении образов и стереотипов, формировавшихся у населения рассматриваемого периода [Белякова 2019; Попова 2020; Стрекалов 2022; Фокин 2021]. Сложившаяся в историографии ситуация связана как с вводом в научный оборот значительного количества источников довоенного и военного периодов², так и с доступностью фондов, содержащих данные «письма во власть» послевоенного периода в связи с действующим законодательством и политикой разных архивов в его трактовании. Таким образом, как сама реформа на уровне алтайского региона, так и взаимодействие в рамках ее проведения между властью и обществом требуют дальнейшего изучения.

Методы и материалы

Источниковой базой исследования стали материалы «писем во власть»³, которые находятся в фонде Государственного архива Алтайского края Р-834 «Администрация Алтайского края». Данные письма отложились в указанном фонде, потому что после получения их адресатами (редакциями центральных газет и журналов, Политбюро ЦК КПСС, Президиумами ВС СССР или РСФСР, секретариатами руководителей государства) они перенаправлялись на имя исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся для реагирования и решения поставленных в них проблем.

Всего было выявлено и проанализировано 64 письма, которые относятся к теме исследования. Автор использовал сплошную выборку, выявляя и используя письма

¹ Административно-территориальные изменения на Алтае в 1917–1997 гг. *Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации: путеводитель*, отв. сост. Е. Д. Егорова, отв. ред. Н. И. Разгон. М.: Звенья, 2001. С. 769–780; *Очерк административно-территориального устройства Алтайского края. Справочник административно-территориальных изменений на Алтае, 1917–1980*, отв. ред. В. С. Петренко. Барнаул: Алт. Кн. изд-во, 1987. С. 8–25.

² Письма во власть в годы новой экономической политики (апрель 1921 – декабрь 1929 г.): сб. док., сост. Т. И. Морозова, В. И. Шишкин. Новосибирск: Автограф, 2020. 496 с.; Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.), сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Автограф; ИИ СО РАН, 2015. 419 с.; Письма во власть. 1917–1927: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям, сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 1998. 663 с.; Письма во власть. 1928–1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям, сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2002. 524 с.; Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945, сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: РГБ, 2003. 470 с.

³ Во всех цитатах из писем сохранены авторские орфография и пунктуация.

за период проведения реформы и основного завершения ликвидации ее последствий (1962–1966 гг.). Важно отметить, что вследствие того, что значительная часть подобных писем сейчас находятся в закрытых партийных фондах или недоступны в связи с законом о защите персональных данных, то именно фонд крайисполкома, по сути, является чуть ли не единственным, откуда можно получить подобные источники.

Важно отметить, что в документах дел дополнительно выявлены следы еще 7 писем. Сами письма в материалах дел отсутствуют, но имеются документы крайисполкома, которые ссылаются на их наличие. По некоторым из них даже присутствуют итоговые решения краевого органа власти или большое количество важных документов, связанных с конкретными проблемами, которые в них поднимались (записки, справки и др.). Так как они непосредственно создавались в связи с реакцией на «письма во власть», то данные материалы тоже используются в статье. При этом важно учитывать, что в рамках сложившейся ситуации «письма во власть» могли быть средством для отстаивания своих интересов не только для рядового сельского населения, но и представителей разных заинтересованных групп. Сильнее это заметно в письмах сельскохозяйственных организаций и предприятий (прежде всего колхозов и совхозов), в заявлениях местных депутатов.

Кроме того, в качестве источников будут выступать материалы нормативно-правовых актов и иных сопутствующих документов из этого же фонда крайисполкома, которые непосредственно связаны с процессом принятия и юридического закрепления итоговых решений в рамках рассматриваемой реформы: решения крайисполкома об изменениях в административно-территориальном делении на территории Алтайского края, различные справки, переписка и иные документы, возникавшие в результате взаимодействия с центральными, районными органами власти, а также гражданами региона.

Применены историко-генетический и метод структурного анализа. Благодаря историко-генетическому методу выявлялись причинно-следственные связи в разных стратегиях, тактиках и формах взаимодействия власти и сельского общества. С помощью метода структурного анализа рассматривалось взаимодействие сельского общества с разными отдельными

уровнями власти, которые совместно составляют единую систему.

Изучение регионального опыта выстраивания взаимодействия власти и сельского общества в рамках ранее проведенных реформ дает возможность оценить стратегии, тактики и формы выстраивания диалога во время проведения крупных реформ, касающихся значительного числа населения. Это особенно актуально для современной России, находящейся в периоде динамичных изменений.

Результаты

В 1962 г. в СССР была проведена крупная перестройка органов партийного и государственного руководства народным хозяйством. На основании решения пленума ЦК КПСС, проходившего в марте 1962 г., в Алтайском крае было создано 12 территориальных производственных колхозно-совхозных управлений. Решением пленума ЦК КПСС, состоявшегося в ноябре 1962 г., предусматривалось разукрупнение производственных управлений и укрупнение мелких сельскохозяйственных районов в более крупные. В связи с этим, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета (ВС) РСФСР от 1 февраля 1963 г. «Об укрупнении районов и изменении подчиненности районов и городов Алтайского края», в регионе вместо существовавших ранее 64 районов в 1963 г. были образованы 24 укрупненных сельских района (Алейский, Алтайский, Бийский, Благовещенский, Завьяловский, Каменский, Кулундинский, Локтевский, Мамонтовский, Михайловский, Павловский, Поспелихинский, Ребрихинский, Рубцовский, Славгородский, Смоленский, Сорокинский, Тальменский, Топчихинский, Троицкий, Усть-Калманский, Хабарский, Целинный, Шипуновский). В Горно-Алтайской автономной области вместо существовавших ранее 9 районов были образованы 6 (Усть-Канский, Онгудайский, Майминский, Улаганский, Кош-Агачский, Турочакский)⁴. Всего в результате данной реформы было упразднено 40 районов⁵.

Однако данная реформа была неудачной. Увеличение размеров сельских районов привело к значительным неудобствам у населения. Она негативно отразилась и на районных управленческих кадрах, определенная часть которых была вынуждена перейти работать в другие отрасли хозяйства⁶. В 1964–1966 гг.

⁴ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 101. Л. 239–241.

⁵ Административно-территориальные изменения на Алтае в 1917–1997 гг... С. 776–777.

⁶ Там же. С. 776.

в крае была возвращена старая районная сеть. Было образовано 25 районов: 1964 г. – Ключевский, Краснощековский, Кытмановский, Родинский, Солтонский, Тюменцевский районы; 1965 г. – Баевский, Бурлинский, Волчихинский, Красногорский, Панкрушихинский, Первомайский, Угловский, Усть-Пристанский районы, позже образованы Залесовский, Курьинский, Романовский районы; 1966 г. – Ельцовский, Косихинский, Новичихинский, Петропавловский, Советский, Табунский, Тогульский, Третьяковский районы⁷.

Подобные значительные изменения административно-территориального деления края не могли не вызвать вопросы и, самое главное, недовольство значительного количества населения. Причем это касалось не только жителей ликвидированных районов, но и других районов, у которых в результате проведения реформы резко изменилась привычная логистика, что значительно повлияло на качество их жизни.

Всего, по мнению автора, можно выделить 2 основные стратегии, которых придерживалось население в качестве реакции на проведение реформы административно-территориального деления:

- 1) осуществление попыток добиться полного восстановления ликвидированного района;
- 2) решение возникших проблем за счет проведения перехода (села, нескольких сел, сельсовета или колхоза / совхоза) в подчинение соседнего района или в отдельных случаях региона.

Стратегия по осуществлению полного восстановления ликвидированного района

Один из самых заметных следов оставили попытки жителей добиться восстановления своих ликвидированных районов. Материалы данного содержания составляют абсолютное большинство выявленных автором «писем во власть», составленных по результатам проведенной реформы (46 писем из 64). Это связано как с тем, что данные вопросы поднимались жителями сельской местности на самый высокий управленческий уровень, так и с тем, что они решались сложнее всего.

Всего в 46 письмах, которые непосредственно были посвящены просьбам о восстановлении районов, выявлено 55 адресатов. Как показывает анализ

данных писем, чаще всего они писались на имя центральных государственных и партийных инстанций (Президиум ВС СССР, Президиум ВС РСФСР, Президиум ЦК КПСС, Бюро ЦК КПСС по РСФСР) – 15 упоминаний, лично первым лицам государства (Н. С. Хрущеву, Л. И. Брежневу, А. Н. Косыгину, А. И. Микояну, Н. В. Подгорному) – 12 упоминаний.

Следующими по частоте упоминания в письмах в качестве адресата (14 упоминаний) были органы краевой власти и их руководители. Сюда входят как письма в целом на Алтайский краевой комитет КПСС (крайком) и исполнительный комитет Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся (крайисполком), так и лично на их руководителей – первого секретаря крайкома КПСС А. В. Георгиева и председателя Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся С. В. Кальченко соответственно.

На третьем месте по количеству адресатов (8 упоминаний) идут письма в периодические издания. Прежде всего, это центральные газеты «Правда», «Известия», «Сельская жизнь», «Советская Россия». Единожды письмо отправлялось в адрес главной краевой газеты – «Алтайская правда».

Наименее частыми (6 упоминаний) были письма на имена депутатов. При этом в данном случае письма составлялись только в адрес депутатов ВС СССР соответствующего созыва, представлявшего в данном органе территорию, откуда отправлялось письмо. Конкретно в рассматриваемых письмах в качестве адресатов выступали депутаты 6-го созыва – Н. Г. Игнатов, Г. С. Титов, Д. С. Полянский.

Анализируя составителей писем, следует отметить, что большинство из них были написаны коллективно. Из 46 писем, касавшихся просьб о восстановлении ликвидированных районов, 38 являлись коллективными, причем 10 из них были составлены или с привлечением представителей местных органов власти (чаще всего депутатов местных сельских советов) или непосредственно ими. Еще 7 писем имели одного автора, а 1 письмо было анонимным. Коллективные письма чаще всего составлялись от неопределенного количества людей. В них для обозначения адресатов использовались формулировки «жители с. Хабары»⁸, «жители бывшего Баевского района»⁹, «граждане Гришинского сельского совета»¹⁰.

⁷ Очерк административно-территориального устройства Алтайского края... С. 23–24.

⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 102. Л. 3.

⁹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 100. Л. 112.

¹⁰ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 219. Л. 119.

При участии в составлении писем представителей местных органов власти указывалась роль, в которой они действовали. В одних случаях в письме прямо указывалось, что оно было составлено «по поручению общественности села». В частности, именно с такой формулировкой было составлено письмо председателем Шелаболихинского сельского Совета депутатов трудящихся В. Храмовым в Президиум ЦК КПСС, Президиум ВС СССР и Совет Министров СССР по вопросу восстановления Шелаболихинского района в прежних границах. Составление письма можно датировать периодом не ранее 7 июля 1965 г.¹¹

В других случаях представители местной власти сами являлись непосредственными авторами и составителями писем. В частности, депутаты Шарчинского сельского Совета, члены женсовета и пенсионеры не позднее февраля 1965 г. подготовили обращение в Президиум ВС РСФСР, депутату ВС СССР Д. С. Полянскому и Председателю Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся С. В. Кальченко с просьбой о восстановлении Шарчинского района¹².

Кроме того, в коллективных письмах в отдельных случаях принимали участие и представители организаций, учреждений и предприятий упраздненного района. Так, партком и правление колхоза им. Ленина Топчихинского района не ранее 30 октября 1965 г. составили письмо на имя первого секретаря Алтайского крайкома КПСС А. В. Георгиева и председателя крайисполкома С. В. Кальченко с просьбой о восстановлении Калманского района¹³. Еще в качестве примера можно привести письмо руководителей хозяйств, организаций и учреждений бывшего Залесовского района в Президиум ЦК КПСС, Алтайский крайком КПСС, Алтайский крайисполком и Сорокинский РК КПСС о его восстановлении, составленное не позднее 24 марта 1965 г.¹⁴

В рамках своих попыток выйти на диалог с властью население применяло разные тактики по использованию писем для донесения сведений о возникших проблемах и началу выстраивания диалога с органами власти для ее решения. Анализ представленных

в материалах дел писем позволил автору выделить два типа тактик: условно «пассивную» и «активную». Условность и взятие в кавычки вызваны тем, что та же «пассивная» тактика не является полностью таковой, т. к. люди проявили определенную активность хотя бы тем, что составили и отправили письма, описывающие имеющуюся проблему. В данном случае «пассивность» или «активность» определяется только тем, насколько далеко авторы писем пошли в своей деятельности по отстаиванию своих прав и интересов.

Условно «пассивная» тактика взаимодействия с органами власти выражалась в составлении писем одним или несколькими авторами, которые единожды отправлялись на определенный адрес. В этом случае авторы, единожды пытаясь поднять проблему и получая или не получая ответ по тем или иным причинам, больше не предпринимали попыток для ее освещения и решения.

Число писем от одного автора на имя одного адресата было крайне немногочисленным. Всего из общей выборки можно выделить 4 письма. В качестве примеров приведем письмо жителя с. Родино П. И. Играшко от 11 декабря 1962 г. в редакцию газеты «Советская Россия» с просьбой отменить объединение Благовещенского и Родинского районов¹⁵ и письмо учительницы-пенсионерки из с. Косиха П. Т. Киселевой на имя А. Н. Косыгина от 21 сентября 1965 г. о восстановлении Косихинского района¹⁶. При этом число коллективных писем, отправленных единожды одному или нескольким адресатам, было значительно больше. Всего было выявлено 17 из 46 писем. К примеру, это письма жителей бывшего Суетского района на имя Л. И. Брежнева по поводу восстановления Суетского района от 24 декабря 1963 г.¹⁷ и жителей с. Хабары по вопросу оставления районного центра в с. Хабары в редакцию газеты «Правда», написанное не позднее 15 января 1963 г.¹⁸

Условно «активная» тактика заключалась в гораздо более энергичном донесении информации о проблемах и отстаивании своих интересов перед органами власти через использование «писем во власть».

¹¹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 218. Л. 147–154.

¹² ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 219. Л. 96–97.

¹³ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 218. Л. 268–269.

¹⁴ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 219. Л. 208–212 об.

¹⁵ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 72. Л. 85–88 об.

¹⁶ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 218. Л. 251–252.

¹⁷ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 101. Л. 198–198 об.

¹⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 102. Л. 3–5.

К ним, прежде всего, можно отнести коллективные письма от отдельной части определенного коллектива, отправлявшиеся одновременно во множество инстанций (8 писем из 46). В этом случае формировалась небольшая группа людей, которая, подписываясь в составе разных подгрупп, отправляла одно и то же письмо в различные организации для дальнейшего рассмотрения. Ярким примером данной тактики является ситуация с письмами от жителей с. Волчиха. В течение мая-июня 1964 г. группа жителей с. Волчиха от разных авторов (11 человек), которые в разных письмах менялись полностью или частично, отправляла одно и то же письмо в разные инстанции. В результате за обозначенный период они отправили 5 одинаковых писем в адрес редакции газет «Сельская жизнь»¹⁹, «Правда» (отдельно в редакцию²⁰ и отдельно главному редактору²¹), председателя Совета Министров РСФСР Г. И. Воронову²² и в Бюро ЦК КПСС по РСФСР²³.

В эту же категорию относятся письма разных авторов, объединенные территориально и отправленные примерно в одно время во множество инстанций (15 из 46 писем). В этом случае письма отправлялись от разных адресатов, но находившихся на территории бывшего разукрупненного района приблизительно в один период. Можно утверждать, что в данном случае заранее проводилась определенная координационная работа. Содержание писем не являлось полной копией друг друга, но главная идея в них была одинаковой.

Примерами использования такой тактики являются письма от жителей бывшего Шарчинского района. В частности, в течение ноября 1964 – февраля 1965 г. жителями и депутатами Шарчинского, Ермачихинского, Гришинского сельсоветов, с. Шумилиха, а также коллективом медицинских работников бывшей Шарчинской районной больницы в разные инстанции было отправлено в общей сложности 11 писем с просьбой о восстановлении Шарчинского района²⁴. Адресатами данных писем являлись Президиум ВС СССР, Президиум

ВС РСФСР, депутат ВС СССР Д. С. Полянский, а также председатель Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся С. В. Кальченко.

Использование тактики массовой рассылки писем показывает большую заинтересованность людей в решении проблем, связанных с ликвидацией районов именно через письма в органы власти и печати за счет увеличения круга структур, вовлеченных в решение проблемы.

Отдельным приемом «активной» тактики следует выделить отправку писем от людей, не проживающих в Алтайском крае, но освещающих проблемы, связанные с укрупнением районов в регионе. Всего автором было выявлено 2 таких письма. Первое письмо было написано не позднее 2 апреля 1963 г. жителем г. Донецк А. С. Рубаном на имя председателя Алтайского совнархоза по вопросу укрупнения сельского хозяйства²⁵. Автор данного письма хотел вместе со своими товарищами «ехать в село в Алтай»²⁶, но получил письмо от других своих коллег, которые написали, что после укрупнения «становится хуже» и «все пустует, народ бежит от скуки и темноты»²⁷.

Второе письмо было составлено жителем г. Гомель И. М. Долинских 6 декабря 1964 г. на имя председателя ВС СССР и было посвящено нецелесообразности укрупнения Смоленского, Петропавловского и Быстроистокского в единый Смоленский район²⁸. По его содержанию понятно, что автор письма полностью погружен в тему, т. к. подробно поясняет все основные аспекты проблемы, связанной с укрупнением районов. В письме отмечается точное расстояние между населенными пунктами, констатируется длительность и неудобность маршрутов между ними. Даже описывается ситуация с двухэтажным магазином в с. Быстрый Исток, который якобы не был достроен, т. к. районный центр был переведен в Смоленское. При этом сам автор письма отмечает, что «Вы правда извините меня в 1964 году я там не был и может быть его достроили»²⁹.

¹⁹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 168. Л. 95–102.

²⁰ Там же. Л. 104–106.

²¹ Там же. Л. 186–190.

²² Там же. Л. 107–109.

²³ Там же. Л. 110–112.

²⁴ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 219. Л. 96–97, 98–99, 100–101, 104–105, 106–107, 112–113 об., 114–116, 117–118 об., 119, 122–123, 124, 137.

²⁵ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 72. Л. 129–130.

²⁶ Там же. Л. 130.

²⁷ Там же. Л. 129.

²⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 219. Л. 87–88 об.

²⁹ Там же. Л. 88.

Обобщая, можно сделать вывод, что в рамках «активной» тактики данных людей могли использовать, чтобы через письма из других регионов донести информацию о ситуации в одном из районов Алтайского края.

Всего на основе анализа писем можно выделить 4 основных блока проблем, которые в них поднимаются в связи с ликвидацией районов.

1. В первом блоке проблем авторы писем основное внимание уделяют увеличившемуся времени на поездки в райцентр, определенному ухудшению снабжения сел и увеличению числа людей, отвлекаемых от производства для решения разных вопросов с отдаленным райцентром и отправлявшихся в командировки.

2. Второй блок касался прекращения текущих и проработки будущих проектов по социально значимым объектам в населенных пунктах бывших районов, значительного сокращения финансирования и плохого функционирования существующей инфраструктуры населенных пунктов.

3. Третий блок проблем – сокращение контроля и надзора над населенными пунктами и предприятиями на территории бывших районов, ухудшение взаимодействия между представителями власти и населением.

4. Четвертый блок касался ломки имеющихся экономических связей между селами и районами: сокращение краевыми и районными организациями штатов на местах в подведомственных учреждениях, которые находились на территории присоединяемых районов, а также перестройка получения необходимого снабжения на новые места и, кроме этого, увеличение безработицы и оттока населения.

Помимо рассмотрения и анализа самих «писем во власть» как средства для населения в отстаивании своих интересов, отдельные упоминания в письмах и материалах сопутствующих к ним документов крайисполкома позволяют выявить и иные формы взаимодействия, к которым прибегало население в попытках восстановить упраздненные районы. Сразу следует отметить, что данные выявленные случаи являлись единичными.

В частности, в письме на имя Л. И. Брежнева от 24 декабря 1963 г. рабочие, служащие и колхозники бывшего Суевского района отмечали, что «посылали двух человек "Ходаков", он они пробыв недолго в Москве ничего не добились, вернулись ни с чем»³⁰. В конце этого письма также было обращение о готовности повторить данный способ донесения информации до высших органов власти: «Дорогой Леонид Ильич. И если что то мы готовы послать к вам делегацию с прошением. Деньги для этого мы уже собрали и наметили людей для поездки к вам. Леонид Ильич, мы готовы месяц целый работать все бесплатно для благоустройства нашего района... Вот после нового года думаем посылать "Ходаков" которые Вам расскажут всю правду»³¹.

Еще одним интересным случаем является ситуация с группой жителей Новичихинского района. В результате своей активной деятельности ситуация оказалась на контроле у крайисполкома. В начале жители бывшего Новичихинского района также пытались решить возникшие в связи с упразднением района проблемы через переписку с органами власти. Не позднее 18 января 1965 г. ими было написано письмо в Президиум ВС РСФСР, Алтайский крайком КПСС и Алтайский краевой Совет депутатов трудящихся с просьбой о воссоздании Новичихинского района³². По результатам рассмотрения письма от заведующего организационно-инструкторским отделом крайисполкома Т. Глухова на имя председателя Поспелихинского райисполкома И. А. Антонова и председателя Новичихинского сельского Совета А. И. Дудко были направлены письма³³ о том, что «в настоящее время восстановить Новичихинский район не представляется возможности». Кроме того, председателю Поспелихинского райисполкома предписывалось «рассмотреть и решить вопрос об устранении недостатков в культурном и бытовом обслуживании населения села Новичихи»³⁴.

После получения отрицательного ответа местное население перешло к более активным мерам, о которых мы узнаем из записок на имя председателя Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся С. В. Кальченко³⁵ и секретаря Алтайского

³⁰ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 101. Л. 198.

³¹ Там же. Л. 198 об.

³² ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 219. Л. 173–176.

³³ Там же. Л. 171, 172.

³⁴ Там же. Л. 171.

³⁵ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 218. Л. 338–358.

крайкома КПСС А. В. Георгиева³⁶. В ноябре 1965 г. в населенных пунктах Новичихинского, Поломошенского, Токаревского, Мельниковского и Долговского сельских Советов был организован сбор подписей за восстановление бывшего Новичихинского района. Всего было собрано 3126 подписей. Письмо с подписями было направлено гр. Голубевой, проживающей в Москве, которая лично вручила его сотрудникам ЦК КПСС. Сбор подписей проводился путем подворного обхода в организациях, учреждениях и в отдельных магазинах Новичихинского сельпо и Мельниковского совхоз-рабкоопа. Списки концентрировались в партийном кабинете колхоза «Россия» под руководством художника Дома культуры Гальцова Владимира Федоровича³⁷. Данное письмо действительно дошло до адресата, т. к. в итоге в крайком КПСС поступил звонок из ЦК КПСС от П. М. Рясова, который получил письмо жителя с. Новичиха Горячих Константина Моисеевича, обращавшегося от имени колхоза «Прогресс», лесничества и других с просьбой о восстановлении Новичихинского района и описанием текущей тяжелой ситуации в районе. Это зафиксировано в памятке, которую составили для С. В. Кальченко, и она имеется в материалах³⁸. Сам оригинал письма в документах отсутствует, но по тем данным, которые сохранились в имеющейся памятке о разговоре с представителем ЦК КПСС П. М. Рясовым, было указано, что «жители разбегаются, дорог нет, ничего не строится в Новичихе и т. д.»³⁹. Предписывалось пригласить автора письма на собрание и разъяснить ему, что письмо получено в ЦК КПСС. Сам же представитель ЦК КПСС поручил «разъяснить по существу вопроса».

Итогом развития данной ситуации стало проведение 19 января 1966 г. совещания председателей сельских Советов, председателей колхозов, директоров совхозов, руководителей организаций и учреждений, секретарей партийных организаций, а затем собрания граждан села Новичиха о восстановлении бывшего Новичихинского района. На совещании присутствовали 6 председателей сельских Советов, 6 председателей колхозов, 15 секретарей партийных организаций,

11 руководителей организаций и учреждений, на собрании – 684 человека⁴⁰. На обоих собраниях желающим была предоставлена возможность высказать свои мнения по существу вопроса. Всего выступило 24 человека, из которых только 2 председателя колхоза высказались против восстановления Новичихинского района⁴¹. Кроме того, на собрании граждан присутствовали первый секретарь Поспелихинского райкома КПСС К. Ф. Варламов и заместитель председателя райисполкома М. Ф. Гусев⁴².

По итогам собраний Поспелихинскому райисполкому было дано указание в пятидневный срок разработать и утвердить мероприятия по улучшению культурно-бытового строительства, медицинского, торгового и бытового обслуживания населения, проживающего на территории бывшего Новичихинского района. Одновременно с этим планировалось оказание соответствующей помощи организациям и учреждениям с. Новичиха через краевые организации и ведомства⁴³.

Несмотря на применение разных форм и тактик отстаивания своих интересов в рамках попыток восстановления упраздненных районов (ведение переписки, посылка «ходаков», сбор подписей и др.), напрямую это не повлияло на их немедленное возвращение. Все ответные письма, которые направлялись адресатам, обращавшимся или напрямую в краевые, или сначала в центральные органы власти и периодической печати (в данном случае письма пересылались из центра в регион), содержат в себе однотипный ответ о том, что восстановление района невозможно или нецелесообразно, и о том, что будут приняты меры по ликвидации негативных последствий от объединения районов.

К примеру, на письмо жителя с. Баево П. И. Алексеенкова, адресованное депутату ВС СССР Г. С. Титову, по вопросу упразднения Баевского района был составлен ответ заведующей организационно-инструкторским отделом сельского крайисполкома В. Зудовой о том, что «Вновь созданный укрупненный Завьяловский район, имеет хорошие экономические

³⁶ Там же. Л. 335–337.

³⁷ Там же. Л. 345.

³⁸ Там же. Л. 338.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 339.

⁴¹ Там же. Л. 335.

⁴² Там же. Л. 336.

⁴³ Там же. Л. 336–337.

связи со всеми хозяйствами бывшего Баевского района, с укрупнением этих двух районов созданы благоприятные условия для дальнейшего развития хозяйственного и культурного строительства. Поэтому выделение из состава Завьяловского района бывшего Баевского района нецелесообразно»⁴⁴.

В рамках устранения недостатков, появившихся в результате объединения районов, крайисполком вступал в переписку с районами, получая ответы на обозначенные претензии. В частности, секретарь Павловского райкома КПСС И. Березняк, председатель Павловского райисполкома Н. Гуляев и инструктор Крайисполкома А. Шонин в справке от 18 июля 1965 г. для крайисполкома по результатам проверки письма председателя Шелаболихинского сельисполкома В. Храмова отмечали, что жалобы и письма о восстановлении района имеются только из райцентра. Также они признали, что «ряд вопросов культурно-бытового обслуживания населения села Шелаболихи до сих пор Павловским райисполкомом до конца не решены», что действительно ряд краевых организаций ликвидируют свои отделения на территории бывшего Шелаболихинского района⁴⁵. При этом «плохое снабжение населения села Шелаболихи медикаментами, невыделение средств на ремонт дорог и другие не подтвердились и не соответствуют действительности»⁴⁶. Кроме того, в справке были перечислены и те меры, которые принимались и будут приняты для улучшения культурно-бытового обслуживания села⁴⁷.

По нашему мнению, политика отказа в восстановлении районов была связана с тем, что руководство регионов фактически было ограничено рамками необходимой реформы по объединению районов, которая была спущена центральными органами власти. В этих условиях, постоянно отказывая, руководство региона очень сильно теряло в доверии со стороны граждан Алтайского края. Это даже видно из ряда писем, в которых именно руководство региона называется главным виновником сложившейся ситуации. Жители Родинского района в письме, написанном не позднее 19 января 1963 г. на имя Н. С. Хрущева, прямо отмечали,

что «Некоторые, может быть, по своему непониманию, ошибку краевой администрации приписывают правительству. Это плохо»⁴⁸. В своем письме группа жителей с. Волчиха в редакцию газеты «Сельская жизнь» прямо обвиняла первого секретаря крайкома КПСС А. В. Георгиева в том, что именно «в угоду» для него был восстановлен Ключевской район, который «в старых границах меньше от бывшего Волчихинского почти вдвое»⁴⁹. В конце этого же письма его авторами подчеркивалось, что «рассматривая наше письмо, просим не направлять его для принятия мер на месте в крайком КПСС, т. к. в территориальном сельскохозяйственного производства виновен только крайком КПСС и вряд ли согласится он дать самому себе пощечину»⁵⁰.

В свою очередь, не имея возможности сразу развернуть вспять неудачную реформу и восстановить упраздненные районы, руководство региона выступало с предложениями по улучшению ситуации в укрупненных районах. В адрес отдела по вопросам работы Советов Президиума ВС РСФСР 19 июля 1963 г. были отправлены предложения об улучшении работы и расширении прав сельских и поселковых советов Алтайского края. В них предлагалось передать часть вопросов на окончательное решение сельских и поселковых советов, расширить права сельских советов по исполнению бюджета, образовать административные комиссии, передать вопросы учета, начисления и предоставления льгот по сельскохозяйственному, подоходному и налогу со строений и земельной ренты, а также предоставить право привлечения населения и транспорта в порядке мобилизации для борьбы со стихийными бедствиями⁵¹.

Подводя итог рассмотрению борьбы за восстановление районов, нужно отметить, что значительная часть из упраздненных районов была восстановлена в течение 1964–1966 гг. Но некоторые из них в итоге исчезли навсегда или были восстановлены гораздо позже. При этом важность вопроса по восстановлению районов не снизилась для жителей тех из них, которые так и не были восстановлены за 1964–1966 гг. Примером этого могут служить

⁴⁴ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 72. Л. 161.

⁴⁵ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 218. Л. 165.

⁴⁶ Там же. Л. 166.

⁴⁷ Там же. Л. 166–167.

⁴⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 72. Л. 115 об.

⁴⁹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 168. Л. 101.

⁵⁰ Там же. Л. 102.

⁵¹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 100. Л. 161–166.

и «письма во власть», но уже последующего периода. В частности, трудящиеся с. Верх-Суетка направили 21 января 1970 г. на имя председателя Президиума ВС СССР Н. В. Подгорного заявление о восстановлении Суетского района⁵². В этом же году на имя Н. В. Подгорного 25 января 1970 г. было составлено заявление от рабочих совхозов, учителей, медработников, инвалидов Великой Отечественной войны бывшего Белоглазовского района о восстановлении соответствующего района⁵³. Подобная активизация населения, скорее всего, связана с проведением очередной переписи населения.

Стратегия по проведению перехода населенного пункта в подчинение соседнего района или региона

Второй основной стратегией, которой придерживалось население в качестве реакции на проведение реформы административно-территориального деления, являлось решение возникших проблем за счет проведения перехода сел, сельсоветов, колхозов или совхозов в подчинение соседнего района или региона для улучшения логистики и управления.

Из 64 выявленных писем данной стратегии посвящены 18. Всего в этих письмах было выявлено 24 адресата. В отличие от писем по восстановлению упраздненных районов, основными адресатами писем о переводе населенных пунктов являлись крайком КПСС и крайисполком (14 упоминаний). Далее по количеству упоминаний (5) идут центральные государственные и партийные инстанции (Президиум ВС СССР, Президиум ВС РСФСР), газеты и журналы (4) – «Правда», «Советская Россия», «Известия», «Крокодил», также выявлено 1 письмо на имя депутата ВС СССР Н. Г. Игнатова. При этом не было найдено ни одного письма на имя высших руководителей государства. Это связано с тем, что данный вопрос решался именно краевыми властями и не являлся столь сложным в решении в рамках проводимой реформы, в отличие от разукрупнения районов.

Как и в письмах по поводу восстановления упраздненных районов, в переписке о переводе населенных

пунктов в другой район большинство имело коллективное авторство (11 писем из 18). При этом важно отметить, что в данной категории писем в качестве коллективного автора гораздо чаще выступали какие-либо сельские организации и предприятия (преимущественно колхозы или совхозы, леспромхозы и др.). В качестве примера можно привести письмо от партийной, профсоюзной организации и дирекции совхоза «Егорьевский» в бюро Алтайского краевого комитета КПСС от 16 октября 1965 г.⁵⁴ или письмо руководства Боровлянского леспромхоза, парткома и рабочего комитета ЛПХ на имя председателя Алтайского крайисполкома С. В. Кальченко и начальнику управления лесного хозяйства В. С. Вашкевичу о присоединении пос. Чернявка и Уткино в состав Троицкого района от 9 января 1964 г.⁵⁵

Что касается используемых тактик по применению писем для выстраивания диалога с властью, то большинство авторов придерживалось «пассивной» тактики. В основном это были письма одного автора, отправляемые на имя одного адресата. Примерами являются письмо председателя исполнительного комитета Троицкого (сельского) районного Совета депутатов трудящихся М. Мочалова на имя председателя исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся С. В. Кальченко о передаче Бобровского и Рассказихинского сельских советов гор Барнаулу, написанное не ранее 29 марта 1963 г.⁵⁶; письмо жителя с. Долгово М. С. Прохода от 2 апреля 1964 г. в редакцию газеты «Известия» с просьбой передать данное село из Поспелихинского в Мамонтовский район⁵⁷. Также составлялись и коллективные письма на одного адресата. Например, письмо жителей с. Гилев-Лог на имя секретаря Алтайского сельского крайкома КПСС А. В. Георгиева о переводе села из Мамонтовского в Завьяловский район⁵⁸.

Применение «активных» тактик во взаимодействии с властью через письма носило единичный характер. В частности, это касалось двух одинаковых по содержанию писем от 18 марта 1963 г. граждан А. Д. Лютова, Н. П. Шарова и других по вопросу передачи сел Богдановка, Георгиевка, Старобеленское

⁵² ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 300. Л. 17–20 об.

⁵³ Там же. Л. 62–70.

⁵⁴ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 218. Л. 270–271.

⁵⁵ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 219. Л. 159.

⁵⁶ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 72. Л. 159–160.

⁵⁷ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 219. Л. 216–223 об.

⁵⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 72. Л. 140.

и Казахское из Кулундинского сельского района в состав Славгородского сельского района, которые они направили сначала в Президиум ВС РСФСР⁵⁹, а потом одновременно в ВС СССР и Президиум ВС РСФСР⁶⁰. Массовая рассылка писем от групп граждан во множество инстанций и письма от жителей других регионов по поводу перевода населенных пунктов в другие районы в данном комплексе источников не фиксируются.

Проведенный анализ писем с просьбами о переводе населенных пунктов в другие районы, в отличие от писем о восстановлении районов, позволяет выделить только 2 блока освещаемых проблем:

1. Акцент на значительном увеличении времени на поездки в райцентр для получения социальных услуг, а также на ухудшении снабжения сел из-за увеличения расстояния между селами и райцентром.

2. Ломка имевшихся экономических связей между селами и районами. Второй блок преимущественно отражен в сюжетах об изменениях экономических связей по получению различных материалов снабжения. Кроме проблем с получением товаров в новых местах в письмах отмечались и определенные сложности с получением денежных средств (пенсий, пособий, зарплат и др.) из-за перераспределения финансовых потоков.

В отличие от писем за восстановление упраздненных районов, на письма по переводу населенных пунктов в соседние районы краевое руководство отвечало гораздо более обнадеживающе. Чаще всего ответ авторам письма был о том, что оно рассматривается или необходимо немедленно рассмотреть данный вопрос. В частности, секретарь исполнительного комитета краевого (сельского) Совета депутатов трудящихся Г. Манжос в своем письме председателю Богдановского сельского Совета отмечал, что письмо получено и рассматривается, а о результатах сельсовет будет поставлен в известность⁶¹. В редких случаях были однозначные отказы.

Важно отметить, что в большинстве случаев вопрос о переводе населенного пункта в другой район решался

без использования «писем во власть» по выстроенному механизму, включавшему в себя проведение сходов населения, утверждения их решений на уровне сельских и районных советов и направления их резолюций в краевые органы для утверждения⁶². К примеру, жители поселка Заречный Баюновского сельсовета Троицкого района провели 27 июня 1964 г. общее собрание, на котором постановили просить о переходе в административное подчинение Санниковского сельсовета Тальменского района⁶³. Затем эта просьба была утверждена на заседании исполкома Баюновского сельского Совета депутатов трудящихся от 29 июня 1964 г.⁶⁴ и уже впоследствии поддержана решением Исполнительного комитета Троицкого районного Совета депутатов трудящихся № 216 от 3 июля 1964 г.⁶⁵ и Исполнительного комитета Тальменского районного Совета депутатов трудящихся № 121 от 10 июня 1964 г.⁶⁶ В итоге переход населенного пункта из одного района в другой окончательно был закреплен решением Исполнительного комитета Алтайского краевого (сельского) Совета депутатов трудящихся № 540 от 13 августа 1964 г.⁶⁷

Достаточно упомянуть, что Алтайским краевым Советом депутатов трудящихся в течение 1963 г. было принято как минимум 29 решений, которые содержали в себе административно-территориальные изменения, связанные с переводом населенных пунктов в другие районы или регионы. В свою очередь, составление и направление «писем во власть» по данным вопросам, как правило, было связано с определенными проблемами, которые возникали во время коммуникации власти и общества по отлаженному механизму решения проблемы, описанному выше.

По тем «письмам во власть», которые рассматриваются в статье и касаются перевода населенного пункта в другой район, можно проследить три итоговых варианта решения поставленных проблем.

Во-первых, это относительно быстрое положительное решение поставленного в письме вопроса. К примеру, просьба парторганизации колхоза им. Калинина

⁵⁹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 102. Л. 44–47 об.

⁶⁰ Там же. Л. 23–27.

⁶¹ Там же. Л. 41.

⁶² Инструкция о порядке передачи территорий, выделяемых в новую административную единицу или перечисляемых из одной административной единицы в другую. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.01.1951. *СУ РСФСР*. 1951. № 19. Ст. 193.

⁶³ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 168. Л. 46–46 об.

⁶⁴ Там же. Л. 47–47 об.

⁶⁵ Там же. Л. 45 об.

⁶⁶ Там же. Л. 44.

⁶⁷ Там же. Л. 42–43.

в исполком Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся о переводе села Неводное из Ключевского в Михайловский район была составлена не ранее 21 декабря 1964 г., а уже 14 января 1965 г. решением № 13 этого же органа данная просьба была удовлетворена⁶⁸. Также в течение года была удовлетворена просьба о передаче сел Богдановка, Георгиевка, Старобеленское и Казахское из Кулундинского в Славгородский сельский район из письма группы граждан в ВС СССР и Президиум ВС РСФСР от 18 марта 1963 г. Соответствующее решение № 239 было принято крайисполкомом 11 апреля 1964 г.⁶⁹

Во-вторых, это решение вопроса через определенный длительный период и со сложностями в согласовании между различными заинтересованными структурами. Показательной в этом плане была ситуация с селом Гилев-Лог. Письмо жителей данного села на имя секретаря Алтайского крайкома КПСС с просьбой о переводе села из Мамонтовского в Завьяловский район было написано 15 февраля 1963 г. После этого 28 февраля 1963 г. из крайисполкома на имя авторов письма и в Гилев-Логовский сельисполком было направлено письмо, в котором указывалось, что ходатайство не может быть удовлетворено, т. к. в ближайшее время состоятся выборы в ВС РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся и изменения могут вызвать путаницу в подсчете результатов. Кроме того, указывалось, что внимание жителей села должно быть сосредоточено на претворение в жизнь указаний недавних съездов и пленумов ЦК КПСС⁷⁰. Затем появляется проект постановления бюро крайкома КПСС и крайисполкома от 21 марта 1963 г. «О передаче Гилев-Логовского сельского Совета Мамонтовского района в подчинение Завьяловского райисполкома»⁷¹, а также положительное заключение по данному вопросу от крайисполкома⁷². Но 3 мая 1963 г. от начальника краевого управления производства и заготовок сельхозпродуктов Романенко в крайисполком приходит справка по проекту данного постановления⁷³,

в которой доказывается, что из-за отсутствия ремонтной базы в колхозах Гилев-Логовского сельсовета и Завьяловском производственном управлении их передача «будет большой ошибкой и делать этого не следует»⁷⁴. В итоге крайком КПСС и крайисполком 8 мая 1963 г. приняли решение оставить без удовлетворения ходатайство граждан. В письме секретарю парткома и председателю Мамонтовского райисполкома прямо указывалось на проведение разъяснительной работы среди населения о нецелесообразности требуемого ими решения⁷⁵.

Данный вопрос окончательно был решен только в рамках процесса по отмене результатов проведенной реформы. Сначала решением крайисполкома № 13 от 14 января 1965 г. село Гилев-Лог все-таки было передано из Мамонтовского в Завьяловский район⁷⁶. А уже решением № 671 от 15 ноября 1965 г. оно было передано в состав вновь создаваемого Романовского района⁷⁷, где и находится по настоящее время.

В-третьих, решение могло так и не быть принято, или авторы письма получали отказ на свое ходатайство. В частности, по итогам рассмотрения письма от партийной, профсоюзной организации и дирекции совхоза «Егорьевский» в бюро Алтайского краевого комитета КПСС и исполкома Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся о сохранении совхоза в составе Рубцовского района от 16 октября 1965 г. было принято решение, что «краевой комитет КПСС не дает согласия оставить Егорьевский совхоз в административном подчинении Рубцовского района»⁷⁸.

Заключение

В ходе исследования выделены две основных стратегии населения, которыми оно руководствовалось в качестве возможного решения возникших проблем в результате проведения реформы административно-территориального деления: осуществление попыток добиться полного восстановления ликвидированного

⁶⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 6. Д. 591. Л. 121.

⁶⁹ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 6. Д. 374. Л. 275.

⁷⁰ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 72. Л. 139.

⁷¹ Там же. Л. 143.

⁷² Там же. Л. 144.

⁷³ Там же. Л. 141–142.

⁷⁴ Там же. Л. 142.

⁷⁵ Там же. Л. 136.

⁷⁶ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 6. Д. 591. Л. 126.

⁷⁷ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 6. Д. 609. Л. 102.

⁷⁸ ГААК. Ф. Р-834. Оп. 8. Д. 218. Л. 269–271.

района и проведение перехода населенного пункта в подчинение соседнего района или региона.

В рамках данных стратегий в ходе осуществления попыток выйти на диалог с властью население применяло «пассивную» и «активную» тактики по использованию писем для донесения сведений о возникших проблемах и начала выстраивания диалога с органами власти для их решения. При этом «пассивность» или «активность» определяется только тем, насколько далеко авторы писем пошли в своей деятельности для отстаивания своих прав и интересов. В ходе восстановления ликвидированного района «активные» тактики применялись авторами писем гораздо чаще, чем во время проведения перехода населенного пункта в подчинение соседнего района или региона. Кроме того, «письма во власть» позволяют выделить сведения и об использовании иных форм взаимодействия с органами власти, таких как сбор подписей, отправка «ходаков». Но несмотря на значительно больший массив писем и использование «активных» тактик в применении «писем во власть», а также разных иных форм отстаивания собственных интересов и донесения информации до центральных органов власти, все попытки восстановления районов являлись неудачными. Изменение ситуации в данном аспекте началось только с 1965 г. в рамках общей государственной политики в данном вопросе после смещения со своего поста Н. С. Хрущева.

Более успешным, несмотря на меньшую как количественно, так и качественно активность со стороны населения, было использование стратегии решения возникших из-за реформы проблем за счет проведения перехода сел, сельсоветов, колхозов или совхозов в подчинение соседнего района или региона

для улучшения логистики и управления. Во многом это было связано с тем, что вопрос о переводе населенного пункта в другой район в большинстве случаев решался без использования «писем во власть», через решение краевых властей по выстроенному механизму, и не был ограничен рамками необходимой реформы по объединению районов, которая была спущена центральными органами власти. В данном случае составление и направление «писем во власть», как правило, было связано с определенными проблемами, которые возникали во время коммуникации власти и общества. Как показывает проведенный анализ, результативность решения поставленных в письмах проблем находилась на высоком уровне.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01443 «Сельское общество и власть в 1950-е – середине 1980-х годов: коммуникация и социальная память (на примере регионов Западной Сибири)», <https://rscf.ru/project/23-28-01443/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-01443: Rural Community and Authorities in the 1950s and mid-1980s: Communication and Social Memory in West Siberia, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01443/>

Литература / References

- Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2010. 621 с. [Aksyutin Yu. V. *Khrushchev's Thaw and public sentiment in the USSR in 1953–1964*. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN, 2010, 621. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qppoot>
- Белякова Н. А. Советские по стилю, религиозные по содержанию. Письма верующих во власть в период позднего социализма. *Российская история*. 2019. № 1. С. 207–214. [Belyakova N. A. Soviet in style, religious in content. Letters from believers to authorities during the late socialism. *Rossiiskaia Istorii*, 2019, (1): 207–214. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S086956870004236-0>
- Большакова Г. И. Административно-территориальные преобразования на Карельском перешейке в 1940–1960-е годы. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2009. № 93. С. 14–21. [Bolshakova G. I. Administrative-territorial reorganization on the Karelian Isthmus in the 1940–1960s. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, (93): 14–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jwrvir>

- Борблик Е. М., Соболева Т. Н., Ковалева Л. Г., Разгон Н. И. Административно-территориальное устройство Алтайя. *Энциклопедия Алтайского края*, гл. ред. В. Т. Мищенко. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1996. Т. 1. С. 169–175. [Borblik E. M., Soboleva T. N., Kovaleva L. G., Razgon N. I. Administrative and territorial structure of Altai. *Encyclopedia of the Altai Region*, ed. Mishchenko V. T. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1996, vol. 1, 169–175. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cxxtsd>
- Ведерников А. В. Реформы Н. С. Хрущева в области управления народным хозяйством СССР в 1957–1964 гг. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2013. № 8-1. С. 123–125. [Vedernikov A. V. N. S. Khrushchev's reforms of the USSR economy management in 1957–1964. *Mezhdunarodnyy nauchnoissledovatel'skiy zhurnal*, 2013, (8-1): 123–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rbfbv>
- Гушин Н. Я. Введение. *Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг.*, отв. ред. Н. Я. Гушин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 5–42. [Gushchin N. Ya. Introduction. *Siberian peasantry and agriculture in 1960–1980s*, ed. N. Ya. Gushchin. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1991, 5–42. (In Russ.)]
- Коваленко Д. А. Борьба за выполнение семилетнего плана. Совершенствование управления экономикой. *Краткая история СССР. Ч. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней*, отв. ред. А. М. Самсонов. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 486–496. [Kovalenko D. A. Achieving the Seven-Year Plan. Improving economic management. *Brief History of the USSR. Pt. 2. From the Great October Socialist Revolution to the Present Day*, ed. Samsonov A. M. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1972, 486–496. (In Russ.)]
- Кошкидько В. Г. Реформирование регионального и местного управления СССР в начале 60-х гг. XX в. *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2021. № 1. С. 65–79. [Koshkidko V. G. Reforming of the regional and local government in the USSR at the beginning 60s XX century. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 2021, (1): 65–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iofddt>
- Морозова Т. И. Письма сибиряков во власть в условиях новой экономической политики. *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 412. С. 89–97. [Morozova T. I. Letters of Siberians to the power in the conditions of the New Economic Policy. *Tomsk State University Journal*, 2016, (412): 89–97. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/412/15>
- Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990 гг.). Пермь: ПГТУ, 1998. 255 с. [Mokhov V. P. *Evolution of the Regional Political Elite of Russia (1950–1990)*. Perm: PSTU, 1998, 255. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/swfvrb>
- Попов В. И. Борьба за выполнение семилетнего плана. Октябрьский пленум ЦК 1964 года. Последовательное осуществление ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства. In: Пономарев Б. Н., Волин М. С., Зайцев В. С. и др. *История Коммунистической партии Советского Союза*. 6-е изд., доп. М.: Политиздат, 1982. С. 587–594. [Popov V. I. Achieving the Seven-Year Plan. October Plenum of the Central Committee of 1964. Consistent implementation of Leninist Norms of party life and principles of party leadership. In: Ponomarev B. N., Volin M. S., Zaitsev V. S. et al. *History of the Communist Party of the Soviet Union*. 6th ed. Moscow: Politizdat, 1982, 587–594. (In Russ.)]
- Попова О. Д. «Письма во власть» как источник по изучению уровня жизни советских граждан в 1950–60-е годы. *Развитие территории в условиях современных вызовов: Нац. науч.-практ. конф. (Рязань, 12–13 ноября 2020 г.)*. М.: Изд-во Ипполитова, 2020. С. 64–69. [Popova O. D. "Letters to power" as a source for studying the standard of living of Soviet citizens in the 1950s and 60s. *Territorial development in the context of modern challenges: Proc. National Sci.-Prac. Conf., Ryazan, 12–13 Nov 2020*. Moscow: Izd-vo Ippolitov, 2020, 64–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ajmrvx>
- Пыжиков А. В. О некоторых аспектах перестройки партийно-советских органов по производственному принципу (1962–1964 гг.). М.: Ин-т молодежи, 1998. 26 с. [Pyzhikov A. V. *Some aspects of reforming the Party and Soviet Bodies based on the production principle (1962–1964)*. Moscow: In-t molodezhi, 1998, 26. (In Russ.)]
- Пыжиков А. В. Политические преобразования в СССР (1950–1960-е годы). М.: Квадрат С, 1999. 305 с. [Pyzhikov A. V. *Political transformations in the USSR (1950–1960s)*. Moscow: Kvadrat S, 1999, 305. (In Russ.)]
- Ракачев В. Н. Административно-территориальные преобразования в Адыгее в годы советской власти и их влияние на численность и состав населения. *Manuskript*. 2020. Т. 13. № 12. С. 80–86. [Rakachev V. N. Administrative and territorial transformations in the Adyghe autonomous region in the Soviet period and their influence on population size and STRUCTURE. *Manuskript*, 2020, 13(12): 80–86. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/mns200577>

- Рожков А. Ю. «Обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой»: письма студентов КубГУ – КППИ «во власть» (1921–1929 гг.). *Голос минувшего*. 2023. № 3. С. 75–94. [Rozhkov A. Yu. "I am addressing you with a most humble request": "letters to the authorities" from students of Kuban State University and Krasnoyarsk State Pedagogical Institute (1921–1929). *Golos minuvshogo*, 2023, (3): 75–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ajpebv>
- Стрекалов И. Н. «Письма во власть» советских граждан в ходе создания Конституции СССР 1977 года: ломка стереотипа и неожиданные «откровения». *Исторический курьер*. 2022. № 6. С. 154–163. [Strekalov I. N. "Letters to power" by Soviet citizens during the creation of the Constitution of the USSR in 1977: "Breaking" the template and unexpected "revelations". *Historical Courier*, 2022, (6): 154–163. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-6-12>
- Суровцева Е. В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920–1950-е гг.). М.: АИРО-XXI, 2008. 147 с. [Surovtseva E. V. "Letters to the Leader" as a Genre in the Totalitarian Era (1920–1950s). Moscow: AIRO-XXI, 2008, 147. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtrqpb>
- Тажидинова И. Г. Метаморфозы радости, или Письма вождям из провинциальных городов СССР как источник по истории эмоций (1930-е гг.). *Город и горожане в Советской России 1920–1930-х гг.: мир эмоций и повседневных практик*, отв. ред. А. Ю. Рожков. Краснодар: Традиция, 2017. С. 112–151. [Tazhidinova I. G. Metamorphoses of joy, or Letters to the leaders from the provincial cities of the USSR as a source on the history of emotions (1930s). *The City and Citizens in Soviet Russia in 1920s–1930s: The World of Emotions and Everyday Practices*, ed. Rozhkov A. Yu. Krasnodar: Traditsiia, 2017, 112–151. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uudjpw>
- Тихомиров А. А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «я» в письмах во власть в ранней Советской России. *Новейшая история России*. 2016. № 3. С. 138–158. [Tikhomirov A. A. Earning, vindicating and returning the Party's trust: The Soviet "I" in public letters-writing to party-state authorities in early Soviet Russia. *Modern History of Russia*, 2016, (3): 138–158. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrvnmx>
- Толкачев А. С. Совершенствование системы планирования народного хозяйства. *История социалистической экономики СССР. Т. 7. Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960–1970-е гг.)*, отв. ред. И. А. Гладков. М.: Наука, 1980. С. 55–86. [Tolkachev A. S. Improving the system of national economic planning. *History of the Socialist Economy of the USSR. Vol. 7. Economy of the USSR at the stage of developed socialism (1960–1970s)*, ed. Gladkov I. A. Moscow: Nauka, 1980, 55–86. (In Russ.)]
- Фокин А. А. Ритуал «писем во власть» и образы будущего позднего СССР. *Образ будущего: Междунар. науч.-практ. конф. (Орел, 19–20 февраля 2021 г.)* Орел: Картуш, 2021. С. 89–90. [Fokin A. A. The ritual of "letters to power" and images of the future of the late USSR. *Image of the Future: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Orel 19–20 Feb 2021*. Orel: Kartush, 2021, 89–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ysacgo>
- Хлевнюк О. В. Роковая реформа Н. С. Хрущева: Разделение партийного аппарата и его последствия. 1962–1964 годы. *Российская история*. 2012. № 4. С. 164–179. [Khlevnyuk O. V. N. S. Khrushchev's fatal reform: Division of the party apparatus and its consequences. 1962–1964. *Rossiiskaia Istoriiia*, 2012, (4): 164–179. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rscorwl>
- Цуркан М. В. Административно-территориальное деление Калининской области в конце 1950–1960-х гг. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2011. № 12. С. 145–149. [Tsurkan M. V. Administrative-territorial division of Kalinin Area in the end of 1950–1960. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Ekonomika i upravlenie*, 2011, (12): 145–149. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oqoiox>
- Шабельников В. И. Реформирование территориальной организации и управления экономикой Донбасса в 1957–1965 гг. *Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки*. 2018. № 1. С. 35–42. [Shabelnikov V. I. Reforming the territorial organization and management of Donbass economy in 1957–1965. *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seria B: Gumanitarnye nauki*, 2018, (1): 35–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oyzvxxr>